

Ци Чжэнь слегка приподнял подбородок, глядя на Чжоу Цзинсина:

— Даже если ты, как старший брат, готов позволить ему навсегда остаться в плену прошлого, я не отступлю ни на шаг. Сколько бы времени ни понадобилось — десять, двадцать лет, — я вытащу его оттуда.

Он сам толкнул Чжоу Синчжана в эту пропасть, и теперь должен сам вытащить его.

Чжоу Цзинсин внимательно смотрел на Ци Чжэня, а затем улыбнулся:

— Похоже, моё чутьё меня не подвело.

Ци Чжэнь слегка удивился, но быстро понял:

— Ты проверял меня.

Чжоу Цзинсин спокойно признал:

— Синчжан — мой младший брат, которого я вырастил. В этом мире мне больше не о ком заботиться, кроме него. С такими, как ты, он не справится, поэтому я должен защищать его.

Ци Чжэнь усмехнулся:

— Тогда я должен сказать, что у Синчжана хороший старший брат?

— Спасибо.

— Не за что.

Чжоу Цзинсин должен был признать, что характер Ци Чжэня ему действительно нравился. Хотя иногда он замечал в нём что-то знакомое, но в целом он был более открытым и искренним:

— Синчжан к тебе... не совсем равнодушен. Он просто ещё не смог выйти из тех чувств. Путь к его сердцу будет долгим.

— Это, пожалуй, лучшая новость за сегодня, — серьёзно сказал Ци Чжэнь. — Я говорил, что сколько бы времени ни понадобилось, даже если это займёт всю жизнь, я готов.

— В сердце Синчжана есть преграда. Он не может выйти, и другие не могут войти. Говорят, что развязать узел должен тот, кто его завязал. Но тот, кто завязал узел... ушёл. Я не знаю, кто сможет его развязать. Если ты сможешь, Ци Чжэнь, я буду благодарен.

Ци Чжэнь нахмурился, а затем сказал:

— Я понимаю.

На этом их разговор закончился. Чжоу Цзинсин медленно улыбнулся:

— Тогда я буду ждать, когда ты сможешь... назвать меня старшим братом.

Ци Чжэнь был удивлён этими словами, но, возможно, это означало, что он прошёл проверку старшего брата и в будущем получит его поддержку. Хотя он был старше Чжоу Цзинсина по возрасту, если это поможет ему добиться желаемого, он готов назвать его старшим братом.

Ци Чжэнь ответил улыбкой:

— Это будет недолго.

Не слишком долго.

Ци Чжэнь проводил Чжоу Цзинсина и, наблюдая, как тот уходит, его улыбка исчезла. Хотя он сказал, что готов ждать всю жизнь, он знал, что не сможет. Его желание обладать Чжоу Синчжаном не позволит ему ждать так долго.

Кроме того, Ци Чжэнь ясно понимал, что их отношения с Чжоу Синчжаном не продвинулись дальше после того случая. С тех пор, как он снова проснулся и снова начал общаться с ним, он осознал, насколько сильны чувства Чжоу Синчжана к Цзи Вэйгу. Это был почти неразрешимый тупик, но для него не было пути назад. Этот тупик нужно было разрушить, даже если... Чжоу Синчжан возненавидит его.

Чжоу Синчжан любил Цзи Вэйгу, и Ци Чжэнь не верил, что в этом чувстве не было ненависти. Цзи Вэйгу был преградой для Чжоу Синчжана, и для него тоже. Если этот тупик может разрушить только Цзи Вэйгу, то пусть Чжоу Синчжан ненавидит его. После ненависти и гнева, возможно, они смогут начать всё заново.

Ци Чжэнь собрался с мыслями и пораньше отправился за Чжоу Чжоу. Сегодня был последний день экзаменов, и после этого школа закрывалась на каникулы. Однако, прождав больше получаса, Ци Чжэнь начал волноваться. Он отправил сообщение Чжоу Чжоу, но ребёнок не ответил. Возможно, что-то случилось...

Он надеялся, что это просто его воображение, и Чжоу Чжоу просто не увидел сообщения.

Ци Чжэнь, регистрируясь у охраны, позвонил Чжоу Синчжану, объяснил ситуацию и попросил определить местоположение Чжоу Чжоу, а затем отправить ему. Ци Чжэнь смотрел на неподвижную точку на карте, его лицо стало холодным, пока он не увидел ребёнка, свернувшегося в углу. Он слегка расслабился.

Ци Чжэнь присел перед Чжоу Чжоу, слегка нахмурившись от боли в спине, и погладил

растрёпанные волосы ребёнка:

— Чжоу Чжоу, что случилось? Ты подрался?

Чжоу Чжоу вздрогнул, поднял заплаканное лицо и уставился на Ци Чжэня, не говоря ни слова, а слёзы капали из его глаз.

Увидев, как ребёнок плачет, Ци Чжэнь почувствовал боль в сердце. Он обнял его и мягко успокаивал:

— Чжоу Чжоу, не плачь.

Однако, как только он произнёс эти слова, Чжоу Чжоу заплакал ещё сильнее, его лицо покраснело, и он начал задыхаться.

Ци Чжэнь погладил его по спине, пытаясь успокоить, и заметил, что ребёнок держит в руках шарф. Он попытался его вытащить, но безуспешно. Вдруг его осенило, и он спросил:

— Что-то случилось с шарфом?

Чжоу Чжоу, всхлипывая, кивнул, и слёзы упали на руку Ци Чжэня.

Ци Чжэнь остановился, вытер слёзы ребёнка и спросил:

— Могу я посмотреть?

Чжоу Чжоу медленно разжал руки, и шарф полностью открылся. Ци Чжэнь осмотрел его и увидел два разреза длиной около десяти сантиметров, края были неровными, но аккуратными, как будто их разрезали ножом или ножницами.

Ци Чжэнь нахмурился, осматривая ребёнка. Зимой одежда была толстой, и он не мог сразу понять, не пострадал ли он:

— Ты не поранился?

Чжоу Чжоу покачал головой, всхлипывая:

— Шарф... папа подарил...

И тон, и выражение лица ребёнка, а также это трогательное обращение заставили сердце Ци Чжэня сжаться. Он мягко прижался лбом к лбу Чжоу Чжоу:

— Папа подарит тебе новый, ещё лучше, красивее и удобнее, хорошо?

— Но... это не то же самое...

— Почему не то же самое?

— Это... это шарф, который папа подарил мне и папе... но я его испортил...

— Я подарю тебе два таких же, хорошо?

— Но это... это не тот самый...

Ребёнок был упрям, и Ци Чжэнь не знал, как его успокоить:

— Я заберу шарф и постараюсь его починить, хорошо?

Чжоу Чжоу слегка успокоился, но всё ещё сомневался:

— Правда... сможешь починить?

— Правда.

— ...Хорошо. — Чжоу Чжоу снова обнял шарф и прижался к Ци Чжэню, его слёзы постепенно остановились, но лицо оставалось хмурым.

Ци Чжэнь, идя, позвонил Чжоу Синчжану и попросил его не приходить, а сразу ехать домой. Вернувшись в жилой комплекс «Цзиншуй Хуаюань», они почти одновременно вошли в дом.

Чжоу Синчжан быстро подошёл к дивану, взял Чжоу Чжоу на руки и, не ожидая, что сын сам всё расскажет, повернулся к Ци Чжэню:

— Что случилось?

Ци Чжэнь кратко объяснил ситуацию. После экзаменов несколько детей остановили Чжоу Чжоу, они поссорились, и один из детей с помощью ножниц для рукоделия порезал его шарф. Чжоу Чжоу, которого другие дети держали, сначала не хотел ссориться, но, увидев дыры в шарфе, не выдержал и начал драку, разогнав всех.

Убедившись, что Чжоу Чжоу не пострадал, Чжоу Синчжан успокоился. Он подозревал, что некоторые семьи могли заподозрить его, но думал, что родители будут контролировать своих детей. Однако, похоже, это было не так. Дети не слушали родителей, или что-то ещё — он не хотел разбираться. Но если кто-то посмел обидеть его сына, то начнём с увольнения!

Ци Чжэнь, наблюдая за выражением лица Чжоу Синчжана, взял Чжоу Чжоу на руки и передал

его Лю Синьжуй:

— Отведи его в комнату.

Лю Синьжуй согласилась, а Чжоу Чжоу, всё ещё держа шарф, выглядел подавленным и не реагировал.

Ци Чжэнь повернулся к Чжоу Синчжану:

— Какие у тебя планы?

Он видел, что Чжоу Синчжан не собирается оставлять это дело.

— Какие планы? — Чжоу Синчжан усмехнулся, слегка прищурившись. — Сначала увольнение, а затем... семьи, которые воспитали таких детей, тоже должны получить урок.

Ци Чжэнь знал, что Чжоу Синчжан не собирается решать этот вопрос через школу:

— Ты делаешь это, чтобы выместить свой гнев, или действительно забота о Чжоу Чжоу?

[Примечание автора]: История «Обет вечной верности» действительно существует, и имя Чжоу Чжоу происходит из неё.

<http://bllate.org/book/15442/1369619>